

УДК 323.1(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-7-169-173

**ЭТНОПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНОСОВ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Б.К. Бектурганова

Аннотация. Анализируется модель этнополитики, реализуемой в Кыргызской Республике с акцентом на оценку её эффективности в управлении этническим разнообразием и предотвращении межэтнических конфликтов. Актуальность изучения этнополитики Кыргызской Республики с точки зрения политической инклюзии обусловлена полиэтничностью и социокультурной трансформацией. В ней рассматриваются правовые и институциональные основы регулирования межэтнических отношений, а также основные проблемы и вызовы, стоящие перед государством в этой сфере. Особое внимание уделяется необходимости выстраивания продуманной и сбалансированной модели этнополитики с учетом новых вызовов и предлагаются рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: этнополитика; Кыргызстан; инклюзия; полиэтничность; нациестроительство; эффективность; безопасность; гражданский патриотизм.

**ЭТНОСАЯСАТ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
КООМДУК-САЯСИЙ МЕЙКИНДИГИНЕ ЭТНОСТОРДУ
ИНТЕГРАЦИЯЛОО КУРАЛЫ КАТАРЫ**

Б.К. Бектурганова

Аннотация. Бул макала Кыргыз Республикасында ишке ашырылып жаткан этносаясат моделине арналат, анда этникалык ар түрдүүлүктү башкаруу жана этностор аралык кагылышуулардын алдын алуу жаатындагы анын натыйжалуулугун баалоого басым жасалат. Кыргыз Республикасынын этносаясатын саясий инклюзия көз карашынан изилдөөнүн актуалдуулугу полиэтникалуулук жана социомаданий трансформация менен шартталган. Макалада этностор аралык мамилелерди жөнгө салуунун укуктук жана институционалдык негиздери, ошондой эле мамлекеттин алдында турган негизги көйгөйлөр жана чакырыктар каралат. Жаңы чакырыктарды эске алуу менен этносаясаттын ойлонуштурулган жана тең салмактуу моделин түзүү зарылчылыгына өзгөчө көңүл бурулат жана аны өркүндөтүү боюнча сунуштар берилет.

Түйүндүү сөздөр: этносаясат; Кыргызстан; инклюзия; полиэтникалуулук; улут куруу; натыйжалуулук; коопсуздук; жарандык патриотизм.

**ETHNO-POLITICS AS A TOOL FOR INTEGRATING ETHNIC GROUPS
INTO THE SOCIO-POLITICAL SPACE
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Б.К. Bekturganova

Abstract: The article is dedicated to analyzing the model of ethnopolitics implemented in the Kyrgyz Republic, with particular emphasis on evaluating its effectiveness in managing ethnic diversity and preventing interethnic

conflicts. The topicality of studying Kyrgyzstan's ethno-politics from the standpoint of political inclusion is determined by the country's multiethnic composition and ongoing sociocultural transformations. It examines the legal and institutional framework for regulating interethnic relations, as well as the main problems and challenges facing the state in this area. Special attention is paid to the need to build a well-considered and balanced model of ethno-politics taking into account new challenges, and recommendations for its improvement are offered.

Keywords: ethno-politics; Kyrgyzstan; inclusion; multiethnicity; nation-building; effectiveness; security; civic patriotism.

Этнополитика в Кыргызской Республике представляет собой совокупность государственных стратегий и механизмов, направленных на регулирование межэтнических отношений и обеспечение инклюзивного участия всех этносов в общественно-политической жизни страны. С учетом полиэтнического состава населения Кыргызстана, где, наряду с государствообразующим этносом, составляющим по данным Национального статистического комитета на 1 января 2022 г. 74 % от общей численности (от 6 747 323 человек), проживают многочисленные этнические общности – узбеки (14,8 %), русские (4,9 %), таджики (0,89 %), казахи, уйгуры, дунгане и другие имеют соотношение около 1 %, соответственно [1], этнополитика приобретает особую значимость как фактор национального единства и политической стабильности.

Важным направлением этнополитики является институционализация этнического участия через механизмы представительства в органах власти, формирование и поддержку этнической элиты, а также содействие в интеграции этносов в деятельность политических партий и гражданских институтов. Задача выстраивания эффективной этнополитики требует согласования традиционных форм этнического самоуправления и обычаев с официальными государственными институтами в рамках правового поля Кыргызской Республики.

Реформирование этнополитики предполагает развитие нормативно-правовой базы, регуливающей межэтнические отношения, а также внедрение адаптивных механизмов управления, учитывающих особенности полиэтнического состава общества. Особое значение приобретает учет этнокультурной специфики регионов, где традиционно проживают компактные группы этнических меньшинств.

Актуальность изучения этнополитических процессов в современной Кыргызской Республике обусловлена комплексом внешних и внутренних вызовов, включая угрозы глобальной устойчивости из-за растущего дефицита природных ресурсов и обострения экологических проблем. Рост миграционной активности, трансформации идентичности в условиях цифровизации, а также возрастание роли транснациональных средств массовой информации – эти тенденции воздействуют на процессы этнической самоидентификации, формируют новые формы коллективного сознания, что также требует переосмысления роли государства в этнокультурной сфере.

Социально-экономические и политические процессы, происходящие в Кыргызской Республике в условиях смещения к многополярной системе международных отношений, нестабильности и роста угроз национальной безопасности, оказывают существенное влияние на этносоциальное и этнополитическое самочувствие населения страны. В общественном и политическом дискурсе сохраняется представление о приоритетной направленности этнополитики на поддержку интересов нетитульных этносов. Однако устойчивость межэтнических отношений в значительной степени определяется также состоянием этнокультурного и этнополитического благополучия государствообразующего этноса.

В государственной политике Кыргызстана этнополитика определяется как стратегический курс, направленный на укрепление гражданской идентичности, развитие межэтнической толерантности, поддержку языково-культурного многообразия и формирование правовых основ равноправного участия всех этносов в жизни государства. Эти принципы находят отражение в таких документах, как Конституция

Кыргызской Республики, Законы “О гарантиях прав и свобод граждан”, в национальных стратегиях и программах, направленных на укрепление межэтнического согласия, международных соглашениях, ратифицированных страной.

Правовые и институциональные основы этнополитики Кыргызстана закреплены в действующей Конституции от 11 апреля 2021 г., гарантирующей равенство прав и свобод граждан, независимо от этнической принадлежности. В п. 3. статьи 8 налагается запрет на создание политических партий на религиозной и этнической основе, в п. 5 этой же статьи запрещается деятельность партий, разжигающих социальную, расовую, межнациональную и религиозную рознь. Кроме того, ограничиваются мероприятия, противоречащие моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа Кыргызстана. Как и в предшествующих Конституциях за кыргызским языком закреплен статус государственного, а за русским – официального, гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка [2].

Государство предпринимает усилия по созданию институциональной базы для регулирования межэтнических отношений. В частности, Ассамблея народа Кыргызстана (АНК), основной целью которой должно стать содействие укреплению межэтнического согласия, гражданского мира, а также формирование ответственности и гордости у этнических сообществ за процветание государства. АНК является консультативным органом при Президенте КР и призвана стать проводником идеи укрепления единства народа и развития гражданской идентичности – “Кыргыз жараны”, принятой в “Концепции развития гражданской идентичности на период 2021–2026 годы”, в “которой определены стратегические задачи по ее реализации:

- Обеспечение необходимой правовой среды для продвижения гражданской идентичности – Кыргыз жараны с сохранением многообразия общества.
- Расширение и закрепление поликультурного образования.

- Внедрение механизмов стимулирования и мотивации идеи толерантности и гражданского единства через все каналы коммуникации.
- Повышение уровня взаимодействия и сотрудничества между группами различной региональной, религиозной, этнической и иной принадлежности через реализацию совместных проектов и мероприятий.
- Повышение статуса АНК как проводника идеи укрепления единства народа и развития гражданской идентичности – Кыргыз жараны” [3].

В Концепции уделяется внимание одному из основных вопросов в этнополитологии – создание равных условий к управлению и процессам принятия решений, но эта декларативно провозглашенная норма не всегда приводит к реальному вовлечению и представленности этносов во власти. Необходимо исследовать данную проблему, так как закрепленный в статье 60 главы 11 “Закона о выборах” “порядок о выдвижении кандидатов в депутаты Жогорку Кенеша не менее 15 % кандидатов, имеющих различную этническую принадлежность, при этом не менее 3 кандидатов из них должны быть включены в список первых 25 кандидатов” [4], носит искусственный характер и является, конечно, гарантией инклюзивности. Необходимо выявить истинные причины низкой вовлеченности представителей этнических меньшинств и диаспор Кыргызстана в политические процессы.

По мнению профессора права Лондонского университета Скотта Ньютона, “постсоветская модель этнополитики в Кыргызской Республике сохранила элементы гражданской инклюзивности на уровне риторики, но в реальности демонстрирует устойчивую тенденцию к этнонациональному доминированию, что требует институциональных и правовых гарантий прав этнических меньшинств” [5].

Выводы относительно не достаточной консолидированности общества и политической инклюзии можно сделать, опираясь на данные социологического опроса, проведенного в южных регионах страны в 2000-х годах в Ошском государственном университете, которые

выявили корреляцию между этнической принадлежностью респондентов и удовлетворенностью фактом гражданства Кыргызстана. В частности, на вопрос: “Насколько удовлетворяет вас то, что вы являетесь гражданином Кыргызстана?” свою удовлетворенность в полной мере выразили 75,5 % кыргызов, 64,7 % узбеков, 57,5 % русских, 61,9 % таджиков южных регионов Кыргызстана. Удовлетворены не в полной мере (наполовину) – 17,8 % кыргызов, 27,9 % узбеков, 35,0 % русских и 33,3 % таджиков. Совсем не удовлетворены – 4,8 % кыргызов, 4,8 % узбеков, 4,7 % русских и 4,8 % таджиков [6].

Таким образом, государство сегодня стоит на позиции гражданского, а не этнического истолкования процесса нациестроительства, что в условиях сложившейся в Кыргызстане полиэтничности представляется наиболее эффективной политикой. Однако, несмотря на создание правовых и институциональных основ для регулирования межэтнических отношений, реализации программ по поддержке этнических меньшинств, развития межкультурного диалога и образования, в Кыргызстане сохраняются проблемы социально-экономического неравенства, ограниченного участия этнических меньшинств и диаспор в политической жизни и принятии решений, споров за доступ к водно-земельным ресурсам, особенно в южных регионах страны, социальные проблемы, вызванные ростом внешней миграции (разрыв семейных уз, проблемы оставленных на попечение родственников детей), конкуренцией за рабочие места, которые непосредственно влияют на этнополитические процессы и межэтнические отношения в стране. Требуется анализ статистических данных и социологические исследования, анализ экспертных оценок, постоянный мониторинг этнополитической ситуации в республике с целью профилактики и предупреждения межэтнической напряженности и конфликтов. Для обеспечения устойчивого развития, межэтнического согласия и разрешения сложившихся проблем и диспропорций в сфере этнополитики сегодня необходимо:

- обеспечить, прежде всего, устойчивое и стабильное социально-экономическое развитие республики, способствующее

уменьшению угроз межэтнического согласия;

- стимулировать развитие предприятий малого и среднего бизнеса, особенно в сфере агропромышленного комплекса, создавать условия для более полной самозанятости населения сел, поселков городского типа; развивать малые и средние города республики;
- устранять диспропорциональность в развитии регионов страны;
- повышать качество предоставляемых образовательных услуг в селах, малых и средних городах;
- организовать более эффективную форму профессиональной подготовки, переподготовки и обучения актуальным специальностям;
- обеспечивать дальнейшее усовершенствование законодательства по вопросам миграции, защите интересов граждан Кыргызстана как внутри республики, так и за ее пределами;
- формировать и распространять идеи духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивировать гражданский патриотизм;
- распространять знания об истории и культуре народов, населяющих Кыргызскую Республику;
- сохранять историческое наследие, развивать национальную самобытность традиций взаимодействия тюркских, славянских, кавказских и других народов Кыргызстана, создавать в обществе атмосферу уважения к их культурным ценностям;
- расширить и сделать более эффективным использование кыргызского языка как общегосударственного, обеспечить оптимальные условия для сохранения и развития языков всех народов Кыргызской Республики;
- укрепить и совершенствовать национальную общеобразовательную школу как инструмент сохранения и развития культуры и языка каждого народа, наряду с воспитанием уважения к культуре, истории, языку других народов Кыргызстана, мировым культурным ценностям;

- учитывать взаимовлияние национальных обычаев, традиций и обрядов, религии, поддерживать усилия религиозных организаций в миротворческой деятельности.

Поступила: 30.04.2025;

рецензирована: 19.05.2025; принята: 21.05.2025.

Литература:

1. Национальный состав населения (оценка на начало года, человек) / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/312> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. URL: <https://cbd.minust.gov.kg/112213/edition/1202952ru?ysclid=m9u2xxu5j8512411715> (дата обращения: 22.04.2025).
3. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 г. УП № 39 “О концепции развития гражданской идентичности Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы”. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430345/edition/1042885/ru?%20ysclid=m9u4kr2p96666326666> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Конституционный закон Кыргызской Республики в редакции от 26 августа 2021 г. № 103 “О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики”. URL: <https://shailoo.gov.kg> (дата обращения: 24.04.2025).
5. *Scott Newton*. Contemporary Central Asian Legal Systems in Developmental Context: Genealogy, Political Economy, State Architecture. Chapter 14. P. 554. Stutgard, 2021/ European handbook of Central Asian Studies. URL: [https://yandex.ru/search/?text=TheEuropeanHandbookofCentralAsianStudies.pdf+\(&clid=2411726&lr=10309](https://yandex.ru/search/?text=TheEuropeanHandbookofCentralAsianStudies.pdf+(&clid=2411726&lr=10309) (дата обращения: 25.04.2025).
6. *Камчыбекова С.М.* Гражданская идентичность населения Кыргызстана в этническом аспекте / С.М. Камчыбекова, Ж.Д. Абдуллаева // Вестник науки и практики. 2021. Т. 7. С. 274. URL: https://www.researchgate.net/publication/353427549_Kyrgyzstan_Population_Civil_Identity_in_the_Ethnic_Aspect (дата обращения: 24.04.2025).